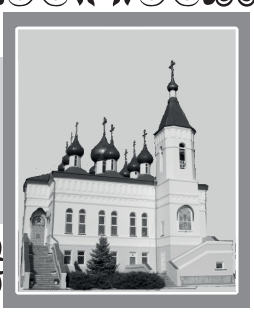
Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь № 51 (444) 23 декабря 2017 г.

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК



СЛОВО ПАСТЫРЯ

Люди хотят, чтобы священники были святыми. Так им кажется. На самом деле, подлинная святость не только греет, но и временами жжёт. Можно только представить себе, что было бы, соизволь Господь облечь в ризы и поставить в алтаре у Престола не людей, но Ангелов. Вместо полного храма богомольцев храм, в котором служил бы, скажем, Архангел Михаил, был бы пуст. Пуст совершенно. Стоило бы огнекрылому небожителю один раз повернуться к людям своим пламенеющим лицом и сказать: «Мир всем!», как несколько наиболее впечатлительных прихожан упали бы замертво, а остальные пулей выбежали бы из церкви, объятые священным ужасом.

Люди падают, видя Ангелов. Подогнулись колени и души не стало в Данииле, когда небесный вестник разговаривал с ним. Мироносицы, видя ангелов на гробе Иисуса, «пристрашни быша» и «поклониша лица на землю». Не думаю, что реакция обычных людей была бы иной в этих случаях. Очевидная святость – это не доброта Деда Мороза с изыманием подарков из мешка, а страшная встреча сена с огнём. Поэтому люди бы сказали: «Я к Архангелу на службу больше не пойду. Жутко больно. Пойду лучше к отцу Стефану (Петру, Николаю и т.д.). Он – такой, как мы, человек. С ним привычнее».

Не менее страшны, чем благословения и молитвы, были бы и проповеди у существ, не знающих греха и не связанных бесчисленными плотскими немощами. Ангел не знает толерантности. Он знает только волю Божию и, исполняя её, не ведает колебаний. Сказал Господь истребить египетских первенцев – истребит. Сказал пройтись с мечом по стану ассирийских воинов – пройдёт. Мысль его колебаться, как маятник, не будет, и это тоже страшно для расщеплённого сознания мелкого грешника, чьи мысли привычно качаются, как трость, колеблемая ветром. Так что великое благо то, что у престола Божия в наших храмах стоят люди, учившиеся в обычных школах, женатые, стреноженные суетой, не иконописные, одним словом.

Даже если отвлечься от Ангелов и возжелать себе на приход святого человека (хотела же Старуха, чтоб Золотая Рыбка была у неё на посылках!) ситуация не изменится сильно. Или вовсе не изменится. Нам кажется (слово-то какое – «кажется»), что святые – это безотказные исполнители наших бесконечных просьб. Только в этом качестве мы их чаще всего и рассматриваем. Но святые в обслугу не нанимались. А если и нанимались, то возможности их и способности выходят далеко за рамки наших привычных потребительских представлений.

Вот Николай Угодник мог, оказывается, драться. Мог отвешивать оплеухи упёртым хулителям евангельской правды. Тримифунтский пастырь Спиридон не только исцелял и благотворил, но и, к примеру, мог наказать немотой некоего дьякона, без меры хвалившегося своим красивым голосом. Случись этим святым занимать наши сегодняшние кафедры или возглавлять службы на наших приходах, их умение не только миловать, но и смирять явилось бы для нашего сознания каким-то шокирующим фактом, к которому мы не готовы. Не готовы совершенно. Обличение тайных грехов, требование деятельной перемены – это ведь тоже спутники святости, а не только ожидаемая доброта и ласковые чудеса.

В любом раскладе к отцу Стефану (Григорию, Андрею и т.д.) идти легче, сподручней. Крыльев нет, взгляд обычный, не огненный, знает обо мне только то, что я сам скажу, и к чтению совестных книг пока Богом не допущен. Вот вся эта слабость – она же и есть особая милость. И стоит переоценить свои возможные ригористичные требования к священству. Должны, мол, это и то, обязаны быть такими и сякими. Да чепуха это. Гордая чепуха. Случись большинству наших батюшек стать святыми, очевидными и несомненными святыми, храмы наши могут странным образом опустеть. Просто страшно станет множеству грешников приносить в храм свою чахлую и прокажённую душу при условии, что про тебя всё хорошо известно.

Так что, увидишь батюшку, не очень похожего на изможденного в постах и бдениях аскета, не спеши его осуждать. Это для тебя, лентяя, и таких как ты, он Богу служит. Чтобы немощный немощному сострадал. Чтобы калека над калекой не превозносился. И обо всех прочих свойствах и качествах духовенства можно смиренно судить по аналогии.

Протоиерей Андрей Ткачёв

Вопросы священнику

«Ничто нечистое не войдет в Царствие Небесное...» Где же мы будем очищаться, если не очистимся в этой жизни? Будем томиться и ждать помощи Церкви?

Все мы рождаемся с уже поврежденной грехом природой. Грех – это тяжелое наследие, которое генетически передается от нашего праотца Адама его потомкам. Первородный грех обрастает нашими личными грехами, как ком снега, который катится с горы. Но не надо унывать: в деле спасения главное – произволение человека, его борьба с грехом и покаяние.

Нечистота души – это примирение с грехом, уступка ему, соединение воли с ним. Если мы не хотим греха, противостоим ему по мере сил, боремся с ним, грешим, падаем и восстаем снова, – то наше положение еще не гибельное. Покаяние в грехах уже дистанцирует нашу волю от них. Если в таком состоянии смерть застанет человека, то незавершенное восполнит благодать Божия.

Поэтому даже для святых спасение – не только личный подвиг и заслуга, но также дар Божий. Для человека в духовной жизни самую большую опасность представляет невидение своих грехов, оправдание себя, самодовольство, отсутствие покаяния, омертвение совести, когда она не болит от совершаемых грехов. Такое состояние похоже на нравственный паралич: человек не видит своего космического врага – демона, не чувствует пагубность своих страстей, а когда явно грешит, то старается взвалить вину на окружающих его людей, на обстоятельства, на все что угодно – кроме себя самого. Вот это лицемерное самооправдание является губительной нечистотой и неисцеляемым недугом.

У меня есть неотданные долги и у меня не получается собрать денег для отдачи долга. Мои доходы невелики, хотя возможность откладывать все равно есть, но я совсем не умею копить. Часто получается, что неотложные благие дела требуют использования всех моих средств, хотя я и понимаю, что это неправильно. Тяжко так жить.

Неоплаченные долги – это старые незаживающие раны. Постарайтесь понемногу избавляться от них. Если нет каких-либо исключительных случаев, когда ваша помощь необходима, то надо сначала употребить ваши небольшие средства для уплаты по частям долгов, а затем, когда вы избавитесь от этого рабства, то часть ваших доходов употребляйте на добрые дела.

Заботясь о земных долгах, надо вспоминать, сколько мы задолжали Богу, сколько брали взаем, сколько обещали и не исполняли, и стараться по мере сил выплачивать этот долг.

Я 3 года замужем. Детей пока нет. Мы с мужем оба православные христиане. Но у меня очень развилась зависимость от просмотра различных сериалов и фильмов через интернет (телевизором мы, Слава Богу, не пользуемся). Я не знаю, как мне победить себя, так как большую часть свободного времени я провожу за этим бесплодным занятием.

Пристрастие к сериалам – это уход из своей семьи и включение в жизнь других людей. Вы душевно покидаете своих родных и включаетесь в быт чужого вам общества. Вы начинаете жить двойной жизнью: одна жизнь – реальная, другая – вирулентная, вы как бы разрываетесь на части. Эмоционально переживая сериалы, вы уже находитесь в них как действующее лицо. Вы становитесь более холодной к своим родным, невольно изменяете мужу, переживая чувства героинь сериалов. Кроме того, у вас происходит изменение менталитета. Сериалы созданы в чуждой христианскому духу среде, а иногда прямо в антихристианской. Вы становитесь более лояльны к той грязи, которая прямо или скрыто присутствует в сериалах, и постепенно начинаете считать различные нравственные аномалии естественной человеческой жизнью. Из вашего письма я вижу, что вы сами осознаете это и скорбите, что стали пленницей компьютера.

Чтобы избавиться от любой страсти, надо два фактора: молитва к Богу и собственная решимость. Уже древние философы и некоторые из отцов Церкви считали основными добродетелями мужество (твердость духа), справедливость, мудрость и целомудрие. Здесь на первое место поставлено мужество. Без мужества никакие знания и нравственные идеалы невозможно воплотить в жизнь.

Я слышал, что в компьютере можно заблокировать те сайты, которые нежелательны человеку.

Как быть христианином в армии? Ведь здесь все иначе! Помогаешь кому – не ценят, работаешь за другого – будут ноги об тебя вытирать! Проявляя характер, чувствуешь – бес играет! Где грань и как быть?

Нужно знать свои обязанности и место, и когда нужно защищать свои права. Но надо помнить, что лучше, если о нас вытрут ноги, чем если мы вытрем свои ноги о других. Кротость – это вовсе не капитуляция перед несправедливостью. Однако стоит следить за своими эмоциями, так как мы можем легко терять равновесие и совершать то, что порицали в других.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Святитель Василий Великий:

«Воздержание от пищи само по себе недостаточно к тому, чтобы сделать пост похвальным, а надобно, чтобы и в прочем соответствовало поведение, то есть и речи, и обращения, и сближения должно иметь с теми, от кого можно получить пользу, так, чтобы воздержание от пищи было дополнением к подвижничеству».

НОВОСТИ

18.12.2017. В Донбассе снаряд попал в храм во время богослужения. В канун дня памяти свт. Николая Чудотворца во время вечернего богослужения в пономарку Вознесенского храма села Новолуганское попал снаряд. Повреждены фундамет и стена пономарки, взрывной волной выбило пятнадцать окон в храме, сорвало шифер с пономарки и стоящего рядом угольного сарая. Никто из прихожан не пострадал.

19.12.2017. В РПЦ прокомментировали первое назначение женщины епископом Лондона. Допуск женщин к епископскому служению в Церкви Англии существенно затрудняет для православных христиан ведение диалога с англиканами, заявил секретарь по межхристианским отношениям Отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата иеромонах Стефан (Игумнов).

20.12.2017. Митрополит Кишиневский Владимир призвал Бессарабскую митрополию укреплять сотрудничество. «Митрополия Молдовы призывает Бессарабскую митрополию к более интенсивному сотрудничеству во имя единой веры», – с таким посланием выступил митрополит Кишиневский Владимир в контексте 25-летия с момента возобновления деятельности Бессарабской митрополии (Румынского патриархата).

21.12.2017. Патриарх Кирилл возглавил Епархиальное собрание города Москвы в храме Христа Спасителя. В собрании, как настоятель двух московских храмов, принял участие Архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва.

21.12.2017. За год в Москве открылось 24 новых храма. Об этом сообщил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на ежегодном епархиальном собрании Москвы.

21.12.2017. Генассамблея ООН приняла резолюцию против признания Иерусалима столицей Израиля. В документе, принятом Генассамблеей, говорится, что «любые меры и действия, направленные на изменение характера, статуса или демографического состава священного города Иерусалима, не имеют юридической силы, являются недействительными и должны быть отменены».

«Ведро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Вскоре мечту о восстановлении храма в Спас-Чекряке отец Василий закрепил благословением взяться за дело без промедления. Будущих строителей благословил и архиепископ Орловский Паисий. Но как не растеряться и не усомниться в необходимости строительства каменного храма в пустынном месте, куда и добраться-то можно только в сухую погоду. Разбитый асфальт заканчивается за две версты до Спас-Чекряка, а дальше начинается укатанная земля с рытвинами и колеями, по которой в дождливую пору можно проехать только на тракторе.

И для кого строить? В местной школе пятнадцать учеников и семь учителей, не уличенных в религиозной жажде. В полуразвалившемся казенном бараке доживают несколько пенсионеров в сообществе коз, десятка кур и изрядного количества разномастных котов и кошек.

В километре-другом, за оврагом, где когда-то воспитанницами был вырыт пруд, видны крыши домов, в которых поселились выходцы с Кавказа. Нетрудно догадаться, что радетели о демографической безопасности России обеспечили заселение быстро вымирающих орловских деревень «лицами неправославного вероисповедания», которым вряд ли понравится идея постройки по соседству православного храма.

Мы были в деревнях, где еще пятнадцать лет назад было полторы сотни жителей. Теперь там четыре избы с двенадцатью обитателями. Заехали мы в самую глушь, где поля, отрапортованные в недавних сводках как вспаханные и засеянные, густо покрыты метровым березовым подростом. Особенно запомнилась деревня с чудным названием Кремль. В Кремле еще сохранился один из нескольких скотных дворов. Увидели мы и живого человека. Он ехал в мотоцикле с коляской, груженной всякими железяками. Сбор железа в брошенных домах, помимо грибов и ягод, – один из немногих отхожих промыслов.

Мы спросили «кремлевского мечтателя» о его заветной мечте. Нетрудно догадаться, что наш диалог мало походил на разговор товарища Ульянова-Ленина с Гербертом Уэллсом. Мечта орловского кремлевца была скромна и понятна каждому гражданину, сумевшему без особых потерь скоротать время до тихих апрельских сумерек. Увы, даже если в этот вечер ему удалось бы разжиться вожделенным напитком, она не воспарила бы до масштабов нового ГОЭЛРО, хотя электрический провод в его коляске поблескивал.

Так для кого же строить храм?

Отец Василий, приезжая в Волхов, сокрушался о том, что его земляки так равнодушны к вере. Целые автобусы питерских и московских паломников время от времени заполняют болховские храмы. А местных среди богомольцев – по пальцам перечесть.

А какие в Волхове храмы! Трудно представить, что до революции их было 28. Даже при семи оставшихся Волхов кажется городом сплошных церквей. В последние годы прекрасно отреставрировали ансамбль Спасо-Преображенского собора и Георгиевский храм, в котором, кстати, служил сын отца Георгия – Николай. Неплохо сохранился и центр города с домами дореволюционной постройки. Многие дома отремонтированы и покрашены.

Горят на солнце кресты и купола Спасо-Преображенского собора. Сверкает луковка колокольни Георгиевского храма. Пятнадцать лет назад, во время моего первого приезда в Волхов, колокольня была обезглавлена и весь город казался вымершим и лишенным души. Теперь же город преобразился. Вдали, за оврагами, покрытыми березовыми перелесками, на высоком холме виден пятиглавый собор местного Оптина монастыря. Он органично и торжественно завершает панораму города – словно нужный и точный мазок на великолепной картине. А ведь и этот монастырь еще недавно серел печальными руинами.

Болховчане говорят: «Это все молитвами отца Василия». И тут же поминают губернатора Строева, выделившего средства на реставрацию храмов.

Красив древний Волхов! Удивительно хороши его храмы. Жаль, молящихся в них маловато. Поэтому и говорили нам местные люди: «Чего удумали! В Спас-Чекряке церковь строить! Что вам, болховских церквей мало?!»

Вот и заколебалась нетвердая в своих путях душа. А может, и вправду не стоит это затевать?

Может, мечте отца Василия не суждено воплотиться в жизнь... И сил особых нет. И денег потребуется немало... И от Питера не близкие концы. Надо бы народ привлечь не только питерский. Отец Егор для всей России был великим молитвенником и утешителем.

Чтобы развеять сомнения и привлечь к этому делу народ, мы решили снять фильм. Перво-наперво заехали в Оптину пустынь – туда, где началось возрождение Спас-Чекряка. Здесь наши сомнения сразу же стали рассеиваться. Нас принял и благословил отец Илий. Он тоже, как и отец Василий Ермаков, уроженец Орловской земли. Удивительно, что уроженцем Орла был и отец Иоанн (Крестьянкин).

Если отец Василий сокрушался о том, что в его детстве и юности – в самый разгар безбожного лихолетья – в Волхове никто не вспоминал об отце Георгии, то отцу Иоанну посчастливилось десятилетним отроком побывать в Спас-Чекряке и даже прислуживать отцу Георгию. Несколько дней он – самый молодой – жил вместе с самой старой монахиней в его доме. Воспоминания об этом паломничестве он сохранил на всю жизнь и считал отца Георгия своим духовным отцом.

Понятно, что благословение таких замечательных старцев, как отцы Василий, Иоанн и Илий, да к тому же еще и земляков отца Георгия, не может быть простой случайностью. И не исполнить его нельзя. Они при жизни с большой любовью относились друг к другу. Отец Иоанн часто говорил приезжавшим к нему петербуржцам: «Зачем вы ко мне приехали? У вас отец Василий есть».

И отец Илий нередко отсылал питерцев к отцу Василию. Так они, по великой скромности, отсылали друг к другу людей, приезжавших за духовным и житейским советом. Каждый из них не считал себя истинным старцем, видя в своем собрате гораздо большие дарования.

Совершенно очевидно, что существует духовная связь между ними, отцом Георгием Коссовым и Оптинскими старцами. И наши сомнения, вызванные современным состоянием: безлюдьем, запустением, бедностью, отсутствием не только верующих, но и просто хороших работников, – по человеческому разумению не разрешимы. Но и во времена отца Егора трудно было представить, что в этом наибеднейшем крае начнется интенсивная духовная и хозяйственная жизнь. Крестьяне долго не могли поверить в то, что больной, кашлявший кровью священник осилит затеянное дело. Но по прошествии нескольких лет немало образованных господ стали приезжать подивиться его трудам. Правда, их поражала не столько церковная сторона жизни Спас-Чекряка, сколько невиданный педагогический опыт.

Княжна Оболенская – дочь известного декабриста – пожелала остаться здесь в качестве учителя и воспитателя навсегда.

Воспитанницы отца Георгия не только получали приличное образование, но и выходили в люди прекрасными работницами, умевшими и в поле работать, и ткать, и шить, и стряпать – все, что нужно и в крестьянском, и в городском быту. Но главное – они обретали духовный опыт и стойкость, которые так пригодились им, когда рухнули вековые устои русской жизни и всем им пришлось пройти через невероятные испытания.

Отец Георгий готовил их к самостоятельной жизни, как родной отец. Собирал им приданое, пожелавших вести иноческую жизнь устраивал в монастыри. Некоторые не хотели покидать приют и оставались в нем трудиться в качестве воспитателей и хозяйственных работниц.

О чудесах и подвигах отца Георгия Коссова уже написано несколько книг, но самое большое его чудо – это его воспитанницы. Им он передал свою любовь и воспитал их настоящими христианками. Многие из них прожили, безо всякого преувеличения, свято и, надеемся, встретились со своим духовным отцом и учителем в светлых обителях Царства Небесного.

Так для чего же нужно восстанавливать храм в глухом месте, где он, как всем кажется, никому не нужен? А для того, чтобы возродить жизнь. Нет храма, нет молитвы, нет молитвенников – и прекращается жизнь.

Один местный священник рассказал нам о селе, где жила всеми почитаемая старушка. Там не было церкви. И люди со всей округи приходили к ней с просьбами помолиться об усопших, спрашивали, что надо делать в тех или иных случаях. Ей приходилось мирским чином отпевать умерших, а многих и крестить на смертном одре.

Но вот умерла она – и в несколько лет от села ничего не осталось, поскольку с древних времен известно: не стоит село без праведника. Именно там, где сгущается мрак, нужно зажечь светильник. Огонек слабой свечи или единственной лампадки рассеивает мрак. Это уже не кромешная тьма. Затеплился свет – и на него рано или поздно пойдут заблудившиеся во мраке люди.

Ведро незабудок

Всякий раз, когда я направлялся через парк к дому моего друга, я встречал ее. И почти всегда она шла мне навстречу. Лишь один раз я оказался позади нее и долго медленно шел, не решаясь ее обогнать. Она неожиданно обернулась и посмотрела на меня, как на старого знакомого. Я поклонился и поздоровался. Она радостно ответила и замерла, глядя сквозь толстые стекла очков, всем видом показывая, что ждет не только приветствия. Но я смутился и, не решившись заговорить, поспешил дальше.

Она всегда гуляла с коляской. Медленно катила ее перед собой и тихо напевала какую-то знакомую, но неузнаваемую мелодию. Она всегда улыбалась. Улыбка ее была странная, словно она совершила что-то запретное и вот-вот попросит прощения. Поравнявшись со мной, она всегда останавливалась, здоровалась и склонялась над коляской, приговаривая: «Ну что ты, Семушка! Все хорошо».

Сначала коляска была крытая для младенцев, потом сидячая. В сидячей я и увидел ее Семушку: безжизненное тонкое тельце и запрокинутую, склоненную вправо голову с полузакрытыми голубыми глазками. Казалось, что они подернуты пленкой, как у умирающей птицы.

Она стояла, глядя мне в глаза, и с неизменной улыбкой тихо произнесла:

– У него ДЦП. Церебральный паралич.

– Я вижу, – сказал я, не находя других слов.

– Значит, вы знаете, что это такое?

Я утвердительно кивнул.

Некоторое время мы постояли молча.

– Ну, вам ведь туда, – сказала она, показав головой направление моего постоянного маршрута.

И опять я не нашел что сказать. Извинился и побрел, отчаянно ругая себя. Когда не надо – балагур, а тут женщина явно нуждается в общении и теплом слове. Но что скажешь? С чего ни начнешь – одна неловкость. Начать расспросы о болезни ребенка? Произносить легковесные слова утешения? Как построить беседу, чтобы не ранить ее?..

Стыдно признаться, но меня смутило еще одно обстоятельство: она была красива. Не в современном понимании, совсем не то, что смотрит на тебя из каждого ларька с глянцевых журнальных обложек, а той благородной красотой, являвшей до недавнего времени женский идеал. Она была стройна, с копной светлых волос, забранных вверх в старорежимную прическу. Продолговатое лицо, немного длинноватый нос. Большие роговые очки совсем не портили ее. Наоборот – придавали некое качество: то, что у мужчин называется солидностью. Но в ней не было никакой солидности из-за постоянной улыбки. Очки, прямая спина, высокая прическа – она могла бы сойти за директрису института благородных девиц, если бы не эта улыбка. Она улыбалась, словно просила прощения у всех встречных за то, что у нее такой ребенок. Если внимательно рассмотреть ее черты по отдельности, а потом попробовать собрать их воедино, то должно было получиться очень строгое лицо. Либо что-то вроде лика античной богини. Но получилось нечто нежное, робкое и даже детское.

Возраст ее определить было трудно. Ей могло быть и сорок пять, и пятьдесят пять. Но больше всего поражали ее глаза. За стеклами очков они казались бездонными – словно два синих озера, рассматриваемые в окуляры бинокля.

Я боялся беседы с ней. И, завидев ее издали, стал обходить ее стороной. Не знаю, как далеко она видела в очках. И замечала ли мои обходные маневры. Иногда, когда она поворачивала лицо в мою сторону, мне казалось, что она видит меня. И я опускал глаза, притворяясь, что внимательно смотрю под ноги. Иногда, стараясь остаться незамеченным, наблюдал за ней. В какой-то момент она стала снимать своего Семушку с коляски и, поддерживая его за обе руки, помогала ему делать первые шаги.

Через год они гуляли без коляски: медленно проходили небольшие расстояния от одной скамейки до другой. Семушка с трудом передвигал ноги, подрагивая всем телом. Добравшись до очередной скамьи, они садились и подолгу отдыхали. Она что-то рассказывала ему, прижимая его к себе. Во время одной такой прогулки я буквально столкнулся с ними. Шел о чем-то размышляя, пока не оказался в двух шагах от них.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

Сказал авва Исаия: «Святой Учитель наш, Господь Иисус Христос, обнаружил пред нами бесчеловечие и жестокость демонов. Он, соболезнуя роду человеческому, заповедал нам быть мужественными и бодрствовать. Будьте готовы всякий час! Идет тать! Как бы не застал он вас спящими, пришедши нечаянно».

* * *

«Господь, отъемля от присных Своих тот страх, который наводится миром, преследующим учеников Господа, сказал: «В мире скорбни будете. Но дерзайте, яко Аз победих мир» (Ин. 16, 33). Укрепляя их, чтоб они не малодушествовали в скорбях, Он дал радость в сердца их, говоря: «Вы есте пребывше со Мною в напастех Моих: и Аз завещаю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, царство, да ясте и пиете на трапезе Моей» (Лк. 22, 28-30). Это сказал Он не всем, но тем, которые пребыли с Ним в искушениях. Кто же эти, пребывшие со Иисусом в искушениях, как не те, которые противостоят влечениям падшего естества и наконец вполне уничтожают действие их? Слова эти произнес к ним Господь, когда шел на крест. Желающий есть и пить на трапезе Господа да взойдет с Ним на крест. Крест Иисусов есть воздержание от страстей, увенчавающееся совершенным истреблением их».

* * *

«Глава всех зол – одна: злоба врагов наших, демонов. Источник всех добродетелей – один: страх Божий».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

24 дек., вс. – Неделя 29-я по Пятидесятнице, святых пра́отец. Прп. Дании́ла Сто́лпника. Прп. Ни́кона Сухо́го, Печерского, в Ближних пещерах.

25 дек., пн. – Свт. Спиридо́на, еп. Тримифу́нтского, чудотворца. Прп. Ферапо́нта Мо́нзенского. Сщмч. Александра, еп. Иерусалимского.

26 дек., вт. – Мчч. Евстра́тия, Авксе́нтия, Евге́ния, Марда́рия и Оре́ста. Мц. Луки́и. Прп. Ге́рмана Аля́скинского. Прп. Арка́дия Новото́ржского. Прп. Марда́рия, затворника Печерского, в Дальних пещерах. Прп. Арсе́ния Латрийского. Свт. Досифея, митр. Молдавского (Рум.). Сщмч. Николая пресвитера.

27 дек., ср. – Мчч. Фи́рса, Левки́я, Филимо́на, Аполло́ния, Ариа́на и Каллини́ка. Свт. Иларио́на, митр. Суздальского и Юрьевского.

28 дек., чт. – Сщмч. Елевфе́рия. Прп. Павла Латри́йского. **Сщмч. Иларио́на, архиеп. Вере́йского.** Свт. Стефа́на Су́рожского. Прп. Три́фона Пече́нгского.

29 дек., пт. – Прор. Агге́я. Прп. Софии Суздальской. Мч. Марина. Блж. царицы Феофании. Сщмч. Владимира пресвитера. Сщмч. Петра пресвитера.

30 дек., сб. – Прор. Дании́ла и трех отроко́в: Ана́нии, Аза́рии и Миса́ила. Прп. Даниила исп., в схиме Стефана. Сщмчч. Петра и Иоанна пресвитеров.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/ Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!